

H a m a r n e h В. *Topografia cristiana ed insediamenti rurali nel territorio dell'odierna Giordania nelle epoche bizantina ed islamica V–IX sec.* Città del Vaticano, 2003. 348 p.

Проблемы формирования топографической карты сельской местности на византийском Ближнем Востоке до арабских завоеваний не раз затрагивались в современной историографии. За последние сто лет был собран богатый археологический материал для 250–630 гг. н.э., позволивший выявить многие отличительные особенности сельских поселений, проследить организацию пространства, составить типологию жилых помещений, ремесленных мастерских, церковных построек и т.д. Однако эти исследования, как правило, ограничивались территориями, входящими в границы антиохийского и иерусалимского патриархатов, как-то “мертвые города” в Северной Сирии и в современном Израиле¹. До последнего времени такого рода исследования проводились и на территории Иордании, однако археологов интересовали по большей части культовые сооружения, эпиграфика и мозаики, задачи же комплексного изучения топографической структуры малых поселений никто из археологов не ставил.

Автор монографии Басема Хамарнех имеет богатый опыт участия в археологических раскопках на территории Иордании в 1997–1999 гг. в экспедициях М. Пиччирилло и Ж. Бужара². В настоящем исследовании Б. Хамарнех предпринимает попытку комплексной реконструкции топографии сельских поселений с привлечением опубликованных данных по всем раскопаным к настоящему времени деревням на территории четырех провинций: Палестина Первая, Вторая, Третья и Аравия. Исследование охватывает 55 поселений, к которым добавлены еще 12 местечек, известных только благодаря эпиграфическим находкам 1930-х годов в Палестине Третьей, а также 6 монастырей и 3 хозяйств-ферм. Богатый сравнительный материал по этим поселениям позволяет поставить вопрос о типологии топографических структур сельской местности.

На основе материала, полученного в ходе систематического обследования территории Иордании, в сочетании с использованием результатов раскопок, проведенных с начала XX в., а также эпиграфических данных и мозаик Б. Хамарнех подразделяет сельские поселения на следующие типы: поселения, возникшие вблизи римских военных лагерей, большие села, средние деревни и малые деревни, а также монастыри, где занимались сельским хозяйством. Выделенные типы поселений анализируются с точки зрения их топографической карты, схемы расположения отдельных их частей, их развитие на протяжении периода V–VIII вв.

Из поселений у римских лагерей Б. Хамарнех рассматривает пункты, лучше всего обеспеченные археологическим материалом: Умм эль-Джималь, Хирбет эс-Самру, Рихаб, Хирбет эдх-Дхарих, Умм эр-Расас и Хумайму. Наиболее часто встречаемый тип ук-

---

¹ См., например: *Tchalenko G. Villages antiques de la Syrie du nord, le massif du Bélus à l'époque romaine Ie–IIIe siècles.* P., 1953–1958; *Tchalenko G., Baccache E. Eglises de la Syrie du nord.* P., 1979; *Castellana, Peña, Fernandez. Inventaire du Jabal el-A'la: recherches archéologiques dans la région des villes mortes de la Syrie du nord.* Jérusalem, 1990; *Castellana, Peña, Fernandez. Inventaire du Jabal Seis: recherches archéologiques dans la région des villes mortes de la Syrie du nord.* Jérusalem, 1999.

² Предварительные итоги исследований автора см.: *Evergetismo ecclesiastico e laico nella Giordania bizantina ed ommayade nel V–VIII secolo. Testimonianze epigrafiche // Vetera Chistianorum.* 1996. Vol. 33. *Ritratti e immagini di donatori neu mosaici della Giordania // Acta XIII CIAC.* T. II. 1998.

реплений – это форт с четырьмя угловыми выступающими башнями, который в V в. стал основным типом поселения для переходивших к оседлости племенных групп.

Большинство сельских поселений концентрируется в районах высокоразвитого земледелия, в агрикультуре которых доминировали злаковые культуры, оливки и виноград. Как показывает Б. Хамарнех, значительный расцвет этих районов в V–VIII вв. обеспечивался, в частности, наличием в них сети дорог, созданной в римское время и не утратившей важности в византийский и омейядский периоды, а также и функционированием развитой оросительной системы, связанной с главными реками Иордании – Зарка и Ярмук.

К сожалению, слабая сохранность топографической структуры многих сельских поселений-агломератов вызвана частичностью археологических раскопок прежних лет, которые из-за стремления во что бы то ни стало найти надписи и мозаики нарушили в раскопанных объектах связи между комплексами культовых сооружений и топографической структурой объекта в целом. Это обстоятельство часто не позволяет применить к Иордании критерий, используемый для разделения поселений на группы в Сирии – количество жилых помещений. Для иорданского материала Б. Хамарнех в основу классификации кладет обнаруженное в поселении число церквей: большие селения с 3–4 церквями (эта группа представлена 12 объектами), средние – с двумя (за пример взяты 7) и маленькие – с одной (рассмотрено 33).

Рассматривая развитие этих групп поселений, Б. Хамарнех берет за отправную точку конец V в. н.э. К этому времени наблюдается упадок традиционной системы римских военных лагерей, что было связано с привлечением при Диоклетиане (и позже в конце IV – начале V в.) групп кочевников-федератов на службу империи, которые переходили к оседлому образу жизни и расселялись на территории лагерей. Процесс перехода к оседлости был сопряжен также с христианизацией союзных племен, завершившейся по большей части в V в., что отразилось в выраженном христианском характере формирующейся топографической структуре поселений. При этом отмечается, что некоторые деревни формировались рядом с более древними поселениями, которые возникли в эпоху бронзы (ок. 2200 до н.э.), железа (VIII–VII вв. до н.э.) или относятся к набатейскому и римскому времени, что часто предопределяло частные особенности их планировки.

В VI в. происходит постепенное упорядочивание структуры поселений: уплотнение застройки внутри огороженного стенами пространства и расширение их общей площади за счет кварталов за пределами фортификационных сооружений, что несомненно указывает на демографический рост и стабильность политической ситуации. Для этого периода характерно возведение многочисленных церквей и баптистериев (часто благодаря ктиторским пожертвованиям светских лиц).

После арабского завоевания большая часть этих населенных пунктов сохранила свое благосостояние, мусульмане расселяются в отдельных кварталах, не затрагивая традиционные территории более многочисленных христианских общин. Б. Хамарнех выступает против гипотезы о постепенном регрессе деревень этой провинции уже в VIII в., который никак не подтверждается археологическим материалом. Керамика и многочисленные винодельческие инструменты согласуются с данными арабских источников о высоком объеме товарного производства вина в этой местности. Упадок в этом регионе, как демонстрирует исследовательница, начался только в IX–X вв. и был связан с общеэкономическими и экологическими причинами: изменение торговых путей, засуха, сейсмическая активность.

Особое внимание уделено социальному составу населения деревень, для анализа которого использованы надписи на мозаиках и папирусы из Петры, что в целом подтверждает картину континуитета римских традиций.

Монография насыщена весьма информативным и мастерски выполненным иллюстративным материалом: множество карт, фотографий, планов и прорисовок делают построения и выводы Хамарнех наглядными и убедительными.

В приложении дано краткое описание всех 66 исследованных поселений по типам, в основу которого положены топографический и хронологический критерии. Для каждого топонима названа провинция, где он находится, и диоцез, к которому он относился. Далее приводятся краткие сведения об этом пункте в письменных источниках; демонст-

рируется расположение этого поселения относительно сети дорог, а также объем и состав производства, характерного для этой местности (по данным археологии и палеоботаники). Помимо этого описание включает в себя детальный топографический анализ поселения и эволюцию его во времени, библиографию, касающуюся данного поселения, и примечания о состоянии археологических исследований этого пункта на данный момент (ведутся ли там раскопки). Книга снабжена обширной библиографией и топографическим указателем.

Работа Б. Хамарнех представляет собой весьма полезную сводку материала по истории византийской деревни на Ближнем Востоке, вводит в научный оборот значительный пласт новых данных, который во многом корректирует общепринятые представления о судьбах сельских поселений в исследуемом регионе.

А.В. Громова

Thierry N. La Cappadoce de l'Antiquité au Moyen Age. Turnhout: Brepols Publishers, 2002 (Bibliothèque de l'Antiquité Tardive, publiée par l'Association pour l'Antiquité tardive. 4). 316 p.

Почти 80 лет назад о. Г. Жерфаньон, первый исследователь подземных церквей Каппадокии, назвал ее “новой провинцией византийского искусства”, отсылая тем самым читателя к известной книге И. Стжиговского о “новой стране истории искусства” – Малой Азии (1902). С тех пор Каппадокия перестала быть “новой”, и это в немалой степени благодаря интенсивной исследовательской работе Николь Тьерри, которую она ведет в течение почти полувека. Среди ее множества публикаций – пять монографий (первая из них – в соавторстве с Жан-Мишелем Тьерри, совместно с которым были осуществлены почти все экспедиции), которые составили целую эпоху в изучении Каппадокии. Важная черта этих работ – их скорее публикационный, нежели интерпретационный характер, связанный с открытием большого количества ранее неизвестных памятников и созданием обширной базы документов. Последнее важно еще и потому, что немало фресок с тех пор или утрачены, или их состояние заметно ухудшилось, так что опубликованная Н. Тьерри документация приобрела значение ценного источника. Последняя книга Н. Тьерри – особая: на этот раз читатель находит именно интерпретацию, синтез, подведение итогов. Византийская Каппадокия представлена как результат длительного развития предшествующих цивилизаций. Данная книга – редкий случай, когда автор-византинист устремляется вглубь веков, через римскую эпоху и эллинизм, вплоть до времени империи хеттов. Этим древним периодам посвящены первые главы, которые предваряются заметками об исторической географии, геологии и природных условиях региона. Главное в исследовании Н. Тьерри – исторический подход, стремление показать последовательную и связную картину преемственности эпох на одной и той же территории, подчеркнуть римскую основу византийской культуры региона. Длительное сохранение мотивов хеттских мифов (некоторые из них дожили до средних веков), эллинизация и романизация местной элиты, широкие связи с соседними районами Месопотамии и Закавказья – все эти и другие факторы сформировали особенный облик византийской цивилизации в Каппадокии. Уже ставший классическим пример – почитание св. Евстафия, которое имело своим предшественником широко распространенный (от хеттской эпохи до римской) культ оленя в Анатолии. Исследовательской манере автора присущи аргументы конкретные и предметные; из массы материала она выбирает сопоставления близкие, ясные, четкие. В частности, на протяжении всей книги Н. Тьерри умело пользуется данными нумизматики, оценив и точность хронологии, и изобразительные достоинства, присущие этому богатому материалу. Превосходные (с увеличением) фотографии дают представление и о мелких реалиях (одежда, головные уборы, атрибуты), и о пластических достоинствах этих произведений малых форм. Описание широко распространенных в регионе монументальных подземных гробниц римского времени (гл. IV) готовит читателя к последующему рассмотрению подземных церквей. Некото-